

ТОМЕКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1917 ГОДЪ.

№ 22.

15 Ноября.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ дост. и перес. 6 руб.

Подписка принимается въ редакціи, Черепичная, 8.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Посланіе Священнаго Собора православной Россійской Церкви въ виду приближающихся выборовъ въ Учредительное Собраніе.

Священный Соборъ всѣмъ чадамъ Православной Россійской Церкви.

Благодать и миръ вамъ да умножатся (2 Петр. 1, 2.)

Великое дѣло предлежитъ нынѣ народу православному. Уже не въ первый разъ въ нашей исторіи рушится храмина государственнаго его бытія, а родину нашу постигаетъ гибельная смута. И опять, какъ три вѣка назадъ, призывается Русь разумомъ всенароднымъ скрѣпить правовые устои, возродитъ пошатнувшуюся мощь, твердыми законами оградить свободу и порядокъ въ

землѣ нашей. Священный Соборъ Православной Россійской Церкви призываетъ благословеніе Божіе на сей государственный трудъ, да совершится онъ съ теплой молитвой, въ духѣ мира и правды, во имя Божіе. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменемъ, пусть идутъ православные люди на великое сіе дѣланіе, какъ на подвигъ вѣры, служеніе любви. Да пребудетъ для нихъ вѣра православная столбомъ огненнымъ, показующимъ путь чрезъ пустыню бездолія въ землю обѣтованную. Издревле земля Русская собиралась около Церкви Православной, водчими державы Россійской вкупѣ съ князьями и витязями, людьми градскими и земскими, были святители и иноки, молитвенники и подвижники. Вѣдаемъ, и днесъ блюдутъ нашу родину ея небесные граждане, святые водители и печальники. Болѣзнуя нынѣ о землѣ Русской, молимъ ихъ неотступно пещися о скорбныхъ людяхъ сихъ, коихъ предки именovali себя христіанами, православными. Соборъ призываетъ народъ православный, приступающій къ новому строительству государственному, какъ и въ старь сплотиться духовно около святого православія и и молить блюсти его завѣты, возгрѣвая въ сердцахъ любовь Христову. Вѣруемъ, что стоитъ держава Россійская лишь до толѣ, пока не измѣнила вѣрѣ Христовой, не отдѣлила себя отъ своего основанія. Невмѣстно странѣ Россійской, Руси Святой, стать царствомъ безбожнаго невѣрія, не будетъ такому царству благоденствія и преуспѣянія.

Не на силу человѣческаго разума и его ухищренія будемъ мы уповать въ печали нашей, но на помощь Божію, чая благодатнаго осѣненія свыше. Да совершается же избраніе лучшихъ людей Россіи съ нелицемѣрной молитвой, съ сердечнымъ памятованіемъ о Богѣ, о Небесной Заступницѣ нашей Матери Божьей, о великихъ угодникахъ Россійскихъ и всѣхъ святыхъ. Знаемъ, что непримиримостью партій и сословнымъ раздоромъ не создается мощь государства, не врачуются раны отъ

тяжкой войны и всегубительнаго раздора. Царство, раздѣльшееся на ея, изнеможаетъ. Не надлежитъ обращать соревнованіе партій, сословій, народностей въ междоусобную распрю. Всенароднымъ единеніемъ, озаряемымъ общеою вѣрою, просветляемымъ неподкупною совѣстью, искони утверждаются царства; съ пошатнувшейся вѣрой, съ затемнившейся совѣстью расточаются силы, рушатся державы. О томъ вѣщаетъ мудрость вѣковъ, эту истину скорбнымъ путемъ познаетъ теперь родина наша, отравленная злобой завистью и лютой корыстью. Пусть побѣдитъ въ себѣ нашъ народъ обуревающий его духъ нечестія и ненависти, и тогда дружнымъ усиліемъ легко и свѣтло совершить онъ государственный трудъ свой. Соберутся кости изсохшія, облекутся плотію и оживутъ по велѣнію духа. Но безъ любви, смиренія, кротости все приступимъ къ великому дѣлу. Не оживутъ тогда кости распавшіяся, не благоустроимъ и не возвеличимъ мы безъ сего любезной и священной сердцу родины, страны отшедшихъ отцовъ и грядущихъ сыновъ нашихъ. Въ родинѣ видится оку вѣры земля святая, на ней жили и спасались святые угодники Божіи, съ ними купно пребыли въ христіанской вѣрѣ отцы наши. Она есть вмѣстилище святыхъ мощей, храмъ молитвы угодниковъ Россійскихъ И по истинѣ не мила намъ и родина безъ святой вѣры нашей. Пусть же носители вѣры призваны будутъ уврачевать ея болѣзни.

Предоставляя каждому силою разума изыскивать къ тому пути и средства, Священный Соборъ увѣщаетъ всѣхъ, чтобы и въ мірской области не забывали о правдѣ Божьей. Съ такимъ увѣщаніемъ онъ обращается къ православнымъ людямъ безъ различія положеній, сословій и партій, да хранятъ они не поврежденно завѣты вѣры Христовой. Вѣдомо всѣмъ, какъ упорно борется съ нею духъ князя міра сего, стремясь утвердить свое царство прельщеніемъ земныхъ, временныхъ благъ. Къ борьбѣ съ такимъ духомъ призываются чада Церкви и

на поприщѣ государственнаго дѣланія. Пусть проявятъ они и здѣсь всю силу духовнаго вліянія, изыщутъ способы придать ему дѣйственность, побудятъ слушаться голоса христіанской совѣсти. Блюдите же о томъ, чтобы новое строительство жизни русской на приводило къ опустошенію души народной, къ расхищенію сокровищъ вѣры Христовой, чтобы не утверждалась оно на ложномъ основаніи, на отрипаніи, и униженіи ученія Христава, на невѣрій и безбожіи. Воистину глаголетъ Господь: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Ев. Іоан. 15 5). И слово Господне призывнымъ остереженіемъ звучитъ нынѣ для всей православной Россіи, его износимъ днесъ и поставляемъ предъ совѣстью народной въ сей грозный и страшный часъ ея исторіи. Да не отрекутся отъ Христа рожденные въ православной вѣрѣ русскіе люди, на коихъ падетъ тотъ тяжкій жребій, да не забудутъ они обѣтовъ св. крещенія да не впадутъ во всегубительную власть духа антихристова и да сохранитъ новая держава Россійская вѣрность Руси Святой, въ нее же вѣруемъ, ея же ищемъ.

Священный Соборъ Православной Россійской Церкви все-россійскимъ христіолюбивымъ воинству и флоту.

Благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса, Господа нашего (2 Петр. 1,2).

Мы, архипастыри и выборные отъ всей Россійской православной Церкви пастыри и міряне, собрались на Всероссійскій Соборъ, ¹⁾ чтобы обновить всю нашу духовную жизнь. Священный долгъ Собора обязываетъ насъ прежде всего обратиться къ вамъ, христіолюбивые воины, защитники и Церкви и Родины нашей, со сло-

¹⁾ Собора на Руси не было свыше 200 лѣтъ.

вомъ правды. Примите эту правду съ миромъ: она исходитъ изъ страдающихъ за Родину сердець, она внушена и растворена любовію.

Съ болью душевной, съ тяжелой скорбью Соборъ взираетъ на самое страшное, что въ послѣднее время выросло во всей народной жизни и особенно въ арміи, что принесло и грозитъ еще принести отечеству и Церкви неисчислимыя бѣды. Въ сердцѣ русскаго чело-вѣка сталъ затуманиваться свѣтлый образъ Христовъ, началъ гаснуть огонь вѣры православной, начало сла-бѣть стремленіе къ подвигу во имя Христа. Что под-держивало нашъ народъ, что утѣшало и укрѣпляло его во дни великихъ испытаній среди многихъ скорбей тяж-кой доли, что вдохновляло нашего воина служить до смерти, страдать не укорая, умирать благословляя?—

Образъ Христа Страдальца, распятаго за грѣхи чело-вѣчества; примѣры шедшихъ по стопамъ Христа подвижниковъ и страдальцевъ; за-вѣты и благословенія Церкви Святой начало все это меркнуть въ русскихъ сердцахъ,—непроглядная тьма окутала русскую землю, и стала гибнуть великая, могучая, Святая Русь.

Кто изобразить весь ужасъ нынѣшняго нашего по-ложенія? Внутри страны—разруха, на фронтѣ—измѣна. Сбитые съ толку предателями и шпионами, злобно об-манываемые врагомъ, цѣлые полки оставляютъ позиціи, бросаютъ оружіе, предають товарищей, сдаютъ города, дарятъ врагу огромную добычу, надъ мирными жите-лями чинятъ гнусныя насилія. Среди воиновъ не мало такихъ, что смѣются надъ закономъ, глумятся надъ доб-лестью, издѣваются надъ подвигомъ, избиваютъ началь-никовъ, измѣннически братаются съ врагомъ и въ то же время злодѣйски въ спину разстрѣливаютъ идущихъ въ бой своихъ же героевъ. Неслыханное на Руси, какъ стоитъ она, дѣло: наши войска, своею доблестью уди-влявшія міръ, нынѣ становятся посмѣшищемъ, игрушкою для врага и ужасомъ для своего же тыла. Нѣмецкіе

шпіоны и наемники и наши предатели и измѣнники изъ тыла отравили у арміи умъ и вырвали сердце.

Къ этимъ преступникамъ Всероссійскій Соборъ обращаетъ вопль изстрадавшейся души своей.

Вы, забывшіе Бога и совѣсть, растлители въ войнахъ чистой вѣры, убійцы ихъ духа, разрушители устоевъ, на которыхъ доселѣ крѣпла и развивалась воинская мощь и сила, ужаснитесь вашего сатанинскаго дѣла! Горе тому, кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ (Мѡ. XVIII, 6), а вашимъ ядомъ отравлены цѣлые полки; можетъ быть, на всю жизнь развращены у многихъ сердца. За ваше безуміе Родина уже заплатила врагу тѣми ужасными пораженіями, которыя онъ такъ легко, безъ жертвъ и усилій, нанесъ намъ на нѣсколькихъ нашихъ фронтахъ. Вы виновники тѣхъ безчисленныхъ жертвъ, которыя въ послѣднее время бесплодно принесены лучшими сынами Родины, павшими не только отъ вражескихъ, но и отъ своихъ мечей и пуль. Вы сдѣлали то, что надежда Россіи, ея богатырь—солдатъ теперь для многихъ мирныхъ гражданъ сталъ предметомъ ужаса и отвращенія. Вы будете виновны, если сраженная Россія склонитъ свою голову, лишится своей свободы и подпадетъ подъ нѣмецкое рабство, которое сильнѣе татарскаго придушитъ народъ, васъ же и вашихъ дѣтей и внуковъ. Если вы дѣлаете это по неразумію, раскайтесь и принесите плодъ, достойный покаянія. Верните арміи то, что вы безбожно отняли у нея,—ея могучій духъ. Если вы дѣлаете это по злему умыслу—горе вамъ! Придетъ пора, что преданный вами народъ,—народъ, прозрѣвшій, наученный великимъ страданьемъ, пойметъ и жестоко осудитъ васъ. Души замученныхъ, зарѣзанныхъ, разстрѣлянныхъ по вашимъ навітамъ и совѣтамъ своими же братьями нашихъ героевъ долга призовутъ васъ къ суду Всевышняго. Кровь безчисленныхъ мучениковъ нашихъ воиновъ, пролитая въ эту войну, падетъ на вашу голову. Опомнитесь! Вѣдь,

и вы сыны Родины! Ужель мученья и смерть матери не трогаютъ васъ? Ужель ея проклятье не страшить васъ?

Обманутые врагами и предателями, измѣной долгу и присягѣ, убійствами своихъ же братій, грабежами и насиліями запятнавшіе свое высокое священное званіе воина, — молимъ васъ, — опомнитесь! Загляните въ глубину своей души и ваша, придущенная вражьими наветами, совѣсть, — совѣсть русскаго человѣка, христіанина, гражданина, можетъ быть, скажетъ вамъ, какъ далеко вы ушли по ужасному, преступнѣйшему пути, какія зіяющія, неисцѣлимые раны нанесли вы Родинѣ — матери своей. Ужель вы хотите свое благополучіе построить на развалинахъ и пожарищѣ Святой Руси? Иль вы думаете свое личное счастье купить гибелью Родины? Не можетъ быть счастья измѣннику, предателю. Ужасно Каиново счастье! „Нѣтъ мира нечестивымъ, говоритъ Богъ мой“. (Ис. I—VI, 21). Молимъ васъ: вернитесь къ Богу, къ правдѣ, къ своему великому долгу!

А вы, малодушные, слабовольные, колеблющіеся, въ чьемъ сердцѣ еще борются свѣтъ и тьма, долгъ и безчестье, мужество и трусость; вы, увлекающіеся вѣтромъ всякаго ученія, взгляните на истерзанную, опозоренную, попираемую врагомъ Родину свою! Свободѣ народной грозитъ гибель; врагъ готовится захватить новыя пространства исконной русской драгоценной для народа земли; самому народу грозитъ тяжелое нѣмецкое рабство. Не время теперь колебаться. Преступно всякое малодушіе и бездѣйствіе, когда неисчислимыя бѣды надвигаются на Родину. „Укрѣпите ослабѣвшія руки и колѣни дрожащія. Скажите робкимъ душой: будьте тверды, не бойтесь, вотъ Богъ нашъ. Онъ придетъ и спасетъ васъ“ (Ис. XXXV, 4). Твердо станьте въ ряды! Станьте въ ряды великихъ защитниковъ Святой великой Руси! И тогда благословитъ васъ Господь.

Теперь вы, вѣрные своему долгу и дѣлу, доблест-

ные, славные наши воины, примите слово любви из глубины нашего израненнаго сердца.

На ваши плечи легла главная тяжесть выпавшаго на долю Россіи креста. Ваши же братья за вашу любовь къ Родинѣ платятъ ненавистью, на вашу правду отвѣчаютъ клеветою; глумятся надъ вашей доблестью, за вашу вѣрность долгу обливаютъ васъ грязью или вашей же кровью; за ваши подвиги избиваютъ и разстрѣливаютъ васъ. Невыразимо тяжелъ вашъ крестный путь. Но знайте, что съ вами и за васъ вся вѣрующая, страдающая Россія; съ вами всѣ вѣрные сыны ея! Знайте, что для насъ священна каждая капля вашей крови, какъ крови мучениковъ за други своя! Въ нашемъ мужествѣ и подвигахъ Родина черпаетъ вѣру, что не погибнетъ она, доколѣ есть у нея вѣрные сыны, идущіе на страданья и мученья за нее. Прославляемъ ваши страданья, цѣлуемъ ваши раны, преклоняемся предъ величіемъ вашего духа. Да будутъ на вѣки благословенны ваши имена! „Богъ всякой благодати да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да сдѣлаетъ непоколебимыми“ (Петр. V, 10).

Воины русскіе! Вамъ великій русскій народъ ввѣрилъ самого себя, звое достояніе, свои святыни, свое будущее, свое счастье. Въ вашихъ рукахъ, въ вашей волѣ жизнь и смерть народа: вы одни можете или спасти и возвеличить, или святотатственно затоптать и похоронить и нажитую предками славу и народную свободу.

Врагъ у дверей. Онъ уже подбирается и къ Кіевскимъ святынямъ и къ Сѣверной столицѣ. Великая Россія у края гибели.... Родина зоветъ васъ,—спасите ее!

Идите, братья, спасать!

Забудьте партійные споры и счеты. Простите обиды. Какъ братья, какъ дѣти одной матери, протяните другъ другу руки прощенія. Слѣйтесь въ одну

дружную семью, могучую любовію къ Родинѣ и во имя Христа готовую на всякія жертвы для спасенія ея.

Къ Богу, къ молитвѣ, къ покаянію, къ труду, къ братской любви и прощенію другъ друга, къ жертвамъ, къ подвигамъ! Именемъ народа, пославшаго насъ, именемъ нашихъ предковъ, строителей отечества, священою властью Собора, именемъ Божиимъ зовемъ, заклинаемъ васъ и со слезами молимъ Господа, да, простивъ всѣ ваши согрѣшенія, укрѣпитъ и умудритъ васъ, сердца заблудшихъ на путь правды обратитъ, спасетъ и помилуетъ васъ и всю Русь Святую, яко благъ и чловѣколюбецъ.

24 августа 917 г.

г. Москва.

МОЛИТВА

о спасеніи державы російскія и утоленіи въ ней раздоровъ и нестроеній.

Господи Боже, Спасителю нашъ! къ Тебѣ припадаемъ сокрушеннымъ сердцемъ и исповѣдуемъ грѣхи и беззаконія наша, имиже раздражихомъ Твое благоутробіе и затворихомъ щедроты Твоя. Отступихомъ бо отъ Тебе, Владыко, и заповѣдей Твоихъ не соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ. Сего ради разгнѣвался еси яростію Твоею на насъ, и посѣтилъ еси жезломъ желѣзнымъ беззаконія наша и ранами неправды наша. Простерлъ еси руку Твою, и восплакася земля, и болѣзни смертныя объяша насъ. Гладомъ же и скудостію и нестроеніемъ поразилъ еси насъ, и далъ еси насъ на поправіе врагомъ нашимъ, и умалихомся паче всѣхъ языкъ, и быхомъ въ притчу и поношеніе сосѣдомъ нашимъ. Боже великій и дивный, каяйся о злобахъ чловѣческихъ, возводя низверженныя и утверждай низпадающія! небесную Твою

силу съ небесе ниспосли, уврачуѣй язвы душъ нашихъ и воздвигни насъ отъ одра болѣзни, яко наполнишася разслабленія чресла наша, яко болимъ неправдою и рождаемъ беззаконіе. Утоли шатанія и раздоры въ земли нашей, отжени отъ насъ зависти и рвенія, убійства и пїянства, разжженія и соблазны, попали въ сердцахъ нашихъ всяку нечистоту, вражду и злобу, да паки вси возлюбимъ другъ друга и едино пребудемъ въ Тебѣ, Господѣ и Владыцѣ нашемъ, якоже повелѣлъ еси и заповѣдалъ еси намъ. Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, яко исполнихомся уничиженія и нѣсмы достойни возвести очеса наша на небо. Помяни милости, яже показалъ еси отцемъ нашимъ, преложи гнѣвъ Твой на милосердіе и даждь намъ помощь отъ скорби. Молить Тя Твоя церковь, представляючи Тебѣ ходатайство друзей Твоихъ: преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, святителей Московскихъ, священномученика Ермогена, и всѣхъ святыхъ въ земли нашей просіавшихъ, изряднѣе же Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, отъ лѣтъ древнихъ покрывавшія и заступавшія страну нашу. Вразуми и укрѣпи всѣхъ, иже во власти суть, и возглаголи въ нихъ благая о Церкви Твоей и о всѣхъ людехъ Твоихъ. Силою Креста Твоего укрѣпи христілюбивое воинство наше и избави ихъ отъ всякаго навѣта вражія. Воздвигни намъ мужей силы и разума, и даждь всѣмъ намъ духа премудрости и страха Божія, духа крѣпости и благочестія.

Призри и на Соборъ нашъ церковный, отъ всѣхъ концевъ Россійскія земли собравшійся, умудри и просвѣти его благодатію Пресвятаго Твоего Духа, и даждь ему слово во отверженіе устъ его, во утверженіе святыхъ православныхъ вѣры нашея, въ примиреніе и соединеніе отпадшихъ и заблуждшихъ, въ обновленіе міра и любви въ сердцахъ нашихъ.

Господи, къ Тебѣ прибѣгаемъ, научи насъ твори-

ти волю Твою, яко Ты еси Богъ нашъ, яко у Тебѣ источникъ живота, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ. Пробави милость Твою вѣдущимъ Тя во вѣки вѣковъ. Аминь.

Перемѣны по службѣ.

Резолюціями Преосвященнаго Гавріила:

Назначены:

27 октября за № 5721, бывший псаломщикъ Николай Сергѣевъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Бугринскаго, благочинія Ново-Николаевскихъ церквей.

31 октября за № 5752 состоявшій на священ. мѣстѣ при ц. с. Усть-Чарышскаго священникъ Александръ Любутскій назначенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Пышкинскаго, благочинія 50 округа.

2 ноября за № 5788, гражданинъ Димитрій Головкин назначенъ, согласно избранію прихожанъ, и. д. псаломщика къ градо-Барнаульской Знаменской церкви:

Перемѣщены:

11 октября за № 923, псаломщикъ ц. с. Поломошновскаго, благочинія 49 округа, Димитрій Швачко перемѣщенъ къ ц. с. Воеводскаго, благочинія 27 округа.

24 октября за № 5620, священникъ ц. с. Ельцовскаго Сергѣй Черемновъ, переведенный съ 1 октября с. г. къ ц. с. Ручьевскаго, согласно прош., оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

24 октября за № 5626, священники ц. с. Солановскаго, благочинія 40 округа, Константинъ Серебрянскій перемѣщенъ къ ц. с. Усть-Чарышскаго, благочинія 31 окр.

27 октября за № 5697, священникъ Пророко-Ильинской церкви г. Тайги Сергѣй Бенедиктовъ перемѣщенъ на не штатное священническое мѣсто къ ц. дер. Шатуновой, Барн. уѣз.

27 октября за № 5714, и. д. псаломщика ц. с. Суворовскаго Александръ Соловьевъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ къ ц. с. Таловскаго, благочинія 45 округа.

27 октября за № 5709, священникъ ц. пос. Барабинскъ Николай Андреевъ, согласно избранію, перемѣщенъ на настоятельское мѣсто къ церкви ст. Каинскъ.

27 октября за № 5696, діаконъ на вакансіи псаломщика ц. с. Чулымскаго, благочинія 42 округа, Григорій Успенскій перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Осколковскаго, благочинія 47 округа, Барнаульскаго уѣзда.

27 октября за 5695, священникъ ц. с. Еландинскаго, благочинія 52 округа, Протолеонъ Ермолаевъ перемѣщенъ къ ц. с. Уксунайскаго, того благочинія:

31 октября за № 5728, священники: ц. с. Язовскаго, благочинія 46 округа, Александръ Ракитинъ и ц. с. Медвѣдскаго, благочинія 44 округа, Іоаннъ Добросердовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Уволены:

24 октября за № 5621, псаломщикъ ц. с. Ново-Плотава-скаго, благ. 21 окр. Петръ Саввинъ отчисленъ отъ должности.

26 октября за № 5672, псаломщикъ ц. с. Павловскаго, благочинія 35 округа, Николай Смирновъ, отчисленъ отъ занимаемаго мѣста.

27 октября за № 5710, псаломщикъ ц. с. Подгородняго, благочинія 14 округа, Θεодоръ Коченгинъ уволенъ, согласно прошенію, отъ занимаемаго мѣста за штатъ.

31 октября за № 5784, псаломщикъ градо-Кузнецкаго Преображенскаго собора, благочинія 14 округа, Анатолій Прибытковъ, согласно прошенію, уволенъ отъ заним. мѣста.

31 октября за № 5734, діаконъ ц. с. Смолинскаго, благочинія 7 округа, Павелъ Лавровъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемаго мѣста за штатъ.

31 октября за № 5757, псаломщикъ ц. с. Воскресенскаго, благочинія 11 округа, Василій Варзаръ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемаго мѣста.

Рукоположены:

Преосвященнымъ Гавріиломъ 22 октября рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ псаломщикъ ц. с. Меретскаго, бл. 35 ок., Александръ Покровскій.

Вакантныя мѣста.

Списки свободныхъ свящ.-церк.-служительскихъ мѣстъ помѣщены въ предыдущихъ номерахъ „Вѣдомостей“ (18—21). О замѣщенныхъ мѣстахъ свѣдѣнія печатаются въ отдѣлѣ „Перемѣны по службѣ“. Вновь освободились: Священническія въ селахъ: Усть-Склюихѣ, 30 бл., Кипринскомъ, 35 бл., Солоновскомъ, 40 бл., Еландинскомъ 53 бл.; Псаломщическія въ селахъ: Судженскомъ, 3 бл., Воскресенскомъ, 11 бл., Подгороднемъ, 14 бл., Кузнецкомъ Соборѣ, 14 бл., Ново-Плотава-скомъ, 21 бл., Павловскомъ, 35 бл., Суворовскомъ, 37 бл., Чулымскомъ, 42 бл., Поломошновскомъ, 49 бл.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

„Увеселительная“ благотворительность.

Одинъ христіанскій подвижникъ сказалъ о человѣческомъ нечувствіи и безстрастіи: „если на одномъ концѣ деревнѣ будутъ вѣшать, на другомъ концѣ не перестанутъ грѣшить говоря: „до насъ еще не скоро дойдутъ“. Эти слова подвижника особенно оправдываются въ наше время. 4-ый годъ идетъ война со всѣми кровавыми ужасами. И что же! Театральныя представленія, концерты, всякаго рода „увеселительная“ благотворительность, идутъ своею чредою!. И горюшка мало. И мы спокойны! Рѣдко, рѣдко, когда услышишь негодующій голосъ по поводу этого нравственнаго паденія, тѣмъ болѣе ужаснаго, что оно не останавливается даже въ дни Божіихъ испытаній. Св. церковь неумолимо строго осуждаетъ въ правилахъ св. всемѣстныхъ соборовъ подобную языческую распушенность нравовъ.

51-ое правило VI вселен. сбора говоритъ: „Святыи все, ленскій соборъ сей совершенно возбраняетъ быти смѣхотворцамъ и ихъ зрѣлищамъ, такожде и зрѣлища. звѣринныя творити и плясанія на позорищи. Аще же кто настоящее правило презритъ и предастся которому либо изъ сихъ возбраненныхъ увеселеній, то клирикъ да будетъ извержанъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго“.

Правило 62-ое того же собора опредѣляетъ „никакому мужу не одѣваться въ женскую одежду, ни женѣ въ одежду, мужу свойственную, не носить личинъ (масокъ) комическихъ или сатирическихъ или трагическихъ. Посему тѣхъ, которые отнынѣ, зная сіе, дерзнутъ дѣлать что-либо изъ вышесказаннаго, аще суть клирики, повелѣваетъ извергати

изъ священнаго чина, аще же міряне, отлучати отъ общенія церковнаго“. Смотри еще правила соборовъ—Трул. 24, 65-66; Лаод. 54; Гангр. 13; Карѣ. 15, 45, 63. Во всѣхъ этихъ соборныхъ правилахъ Святые отцы изложили то ученіе Закона Божія, которое за тысячелѣтія до Рождества Христова возвѣщено было людямъ: „На женщинѣ не должно быть мужской одежды, а мужчина не долженъ одѣваться въ женское платье, ибо мерзокъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ всякій, дѣлающій сіе“ (Второзаконіе 22, 5).

Итакъ законъ Божій воспрещаетъ христіанамъ представленія комическія, цирковыя, балетныя, маскарады; за нарушеніе святыхъ правилъ христіанскаго поведенія клирику угрожаетъ изверженіе, мірянину отлученіе. Иначе быть не можетъ! Въ этихъ правилахъ, выражающихъ духъ Христова ученія, указывается высочайшая цѣль нашей жизни, смыслъ христіанской жизни: Будьте святы, потому что Я святъ (Левит. 19, 2). Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный (Мѣ. 5, 48). Потому-то эти св. правила такъ неумолимо строги, какъ неумолимо строга чистая незапятнанная совѣсть человѣческая. Да! Жизнь христіанская—подвигъ, а не цѣпь удовольствій, не игрушка, не жалкій увеселительный маскарадъ. Строгость евангельской жизни требуетъ, чтобы вѣрующіе жили не распушенно, не разсѣянно, но какъ приличествуетъ святымъ; посему правила воспрещаютъ все то, что по необходимости вноситъ разсѣянность въ душу, ослабляетъ и колеблетъ ея настроеніе, возбуждаетъ безразсудный смѣхъ и хохотъ, страсти и похоть. Все это истины извѣстныя, вѣковѣчныя. Это законъ Вѣчнаго Бога. Но какъ извращенная жизнь, называемая христіанской, а по существу полу-языческая, а вѣрнѣе сказать, языческая, зло издѣвается надъ этими святыми истинами!

У насъ стало обычнымъ отвратительное явленіе—такъ называемая „увеселительная“ благотворительность: Концерты, спектакли, балъ-базары съ танцами до 3—4 ч. ночи, конфетти, серпантинъ, летучая почта, „праздники“ всевозможныхъ „цвѣтковъ“, а въ заключеніе иногда ужины въ навильонѣ и

и кафе-шантанъ благороднаго“ собранія съ рѣчами, тостами „ура“—вотъ „благотворительная“ мерзость нашихъ годовъ. Даже западные писатели пишутъ злыя сатиры на подобную языческую благотворительность. Вотъ живая яркая сценка у выдающагося современнаго итальянскаго писателя Габріэля д'Аннуціо.

Въ концѣ обѣда блестящій кружокъ римской знати вспоминаетъ о недавнемъ благотворительномъ базарѣ.

„Кстати Ферентино уже объявила о новомъ благотворительномъ базарѣ на Крещенье—сказалъ баронъ д'Изола. Вы еще не знаете объ этомъ?“

— Я одна изъ устроительницъ, сказала Елена Мути.

— Вы, драгоценная устроительница, сказалъ донъ Филиппо дель Монте, человѣкъ лѣтъ сорока, почти совсѣмъ лысый, авторъ тонкихъ эпиграммъ. На майскомъ базарѣ вы собрали груды золота.

— Ахъ, майскій базаръ! Тамъ всѣ съ ума сошли! воскликнула маркиза д'Ателета.

Пока лакей разливалъ замороженное шампанское, она прибавила:

— Помнишь, Елена, наши столы были рядомъ!

— Пять золотыхъ за глотокъ, пять золотыхъ за кусокъ! Началъ кричать донъ Филиппо дель Монте, подражая голосомъ балаганному зазывателю.

Елена и маркиза засмѣялись.

— Правда! Въѣдъ вы, Филиппо, зазывали покупателей!— сказала донна Франческа. Какъ жаль, что мы не были тогда на базарѣ, Андреа! за пять золотыхъ ты бы могъ съѣсть какой нибудь фруктъ, укушенный раньше мною, а за другіе пять золотыхъ Елена напоила бы тебя шампанскимъ изъ своей ладони.

— Какой скандалъ! проговорила баронеса д'Изола, съ выраженіемъ ужаса.

— Ахъ, Мэри! А развѣ ты не брала по золотому за папироску, закуренную тобой и довольно мокрую? замѣтила донна Франческа, не переставая смѣяться.

— А я видѣлъ еще лучше,—прибавилъ донъ Филиппо. Леонето Ланца получилъ отъ графини Лукколи, ужъ не знаю за какую цѣну, сигару, которую она передъ тѣмъ подержала подъ мышкой.

— Какой ужасъ! снова комично прервала маленькая баронеса.

— Всякое дѣло благотворительности свято, наставительно замѣтила маркиза. Я, откусывая фрукты, набрала около двухсотъ золотыхъ.

— А вы?—спросилъ Андреа Елену, стараясь разсмѣяться. А вы съ вашимъ тѣлеснымъ кубкомъ?

— Я собрала двѣсти семьдесятъ золотыхъ... Цѣна глотка шампанскаго вѣдь дошла до десяти луидоровъ, понимаете?—сказала Елена. А подъ конецъ безумный Галеаццо Сечинаро предложилъ мнѣ пятьдесятъ лиръ за то, чтобы я вытерла руки объ его русую бороду.

— И вы согласились?—спросилъ Андреа герцогиню.

—Я принесла мои руки въ жертву благотворительности,—отвѣтила она, и собрала лишнихъ двадцать пять луидоровъ. (Гибріэле д'Аиунціо. Собрание сочиненій. Т. 5).

Какъ милы и прекрасны эти типы благотворительнаго базара! Не правда ли читатель! Слава Бога у насъ на Руси давно осмѣяно это отвратительное явленіе съ гнилого запада, осмѣяно даже свѣтскими, писателями.

Въ 1856 году К. С. Аксаковъ—вѣчная ему память, напечаталъ комедію: „Князь Луповицкій, или пріѣздъ въ деревню“. Князь Луповицкій жилъ въ Парижѣ и надумалъ „привить просвѣщеніе европейское дикому и необразованному народу русскому“, пересоздать этотъ народъ въ отношеніи религіозномъ, нравственномъ, общественномъ и художественномъ. Пріѣхавъ въ деревню, князь ведетъ бесѣду со старостой.

Луповицкій: Теперь о другомъ (смотритъ въ бумажку)—Что дѣлаете-ли вы добро?

Староста: Случается, батюшка, подаемъ.

Луповицкій: Подаете нищимъ, это хорошо; но вѣдь не всякій подаетъ?

Староста: Какъ, батюшка, нищему не подать? Ну, а если кто не хочетъ, тотъ уже самъ себѣ худо дѣлаетъ.

Луповицкій: Да вѣдь можетъ случиться, что кто нибудь не подастъ? Скажи, можетъ случиться?

Староста: Можетъ статься.

Луповицкій: Ну, такъ я вотъ что придумалъ. Вы устройте у себя благотворительный хороводъ.

Староста: Какъ, ваша сіятельство?

Луповицкій: Благотворительный хороводъ.

Староста: Что же это будетъ такое?

Луповицкій: А вотъ что. Когда у васъ соберутся для хоровода, каждый, кто захочетъ учавствовать, дастъ по копейкѣ, или по полушкѣ, въ общую сумму, для бѣдныхъ; а потомъ эти деньги и будетъ раздавать нищимъ, настоящимъ нищимъ, тотъ, кого хоть я назначу.—А? Хорошо?

Староста: Умныя твои рѣчи, батюшка. Только вотъ что: у насъ есть въ церкви кружка для бѣдныхъ. Хороводъ то, веселье то зачѣмъ?

Луповицкій: А веселье для того, чтобы охотнѣе дали; иной бы можетъ быть безъ этой причины не подалъ, а для веселья подастъ.

Староста: Стало, батюшка, человѣкъ ужъ тутъ не для Бога, а для своей потѣхи нищему подаетъ. Гдѣ ужъ доброе-то дѣло будетъ? Для души то что?

Луповицкій: Положимъ, добраго дѣла собственно нѣтъ; для души, какъ ты выражаешься, нѣтъ; да все же польза.

Староста: Ужъ коли, батюшка, въ такомъ дѣлѣ святомъ, что нищему подать, для души ничего не будетъ, такъ ужъ тутъ какая польза, тутъ вредъ, да и какой. Вѣдь какъ нищаго увидишь, и вздохнешь, и подумаешь, что вотъ-де нищая братія, да и подашь; такъ оно для души много. А тутъ, что это будетъ? Гамъ, веселье. Что, дескать, вамъ о нищей братіи думать; знай веселись, да себя тѣшь; вотъ тебѣ и доброе дѣло сдѣлалъ.

Луповицкій: Но польза, мой любезный Антонъ, польза!

Староста: Такъ, батюшка, да польза то эта со вредомъ душъ нашей; такъ что въ ней толку-то, въ пользѣ? Доброе дѣло будетъ безъ добра. Да позволь тебѣ сказать, батюшка; ты видѣлъ-ли, какъ мы милостыню подаемъ? Кто принялъ—перекрестится, кто подалъ—перекрестится. Да вотъ, взгляни, батюшка, въ окошко (подходить, и съ нимъ Луповицкій къ окну). Видишь, нищій подошелъ къ избѣ; видишь, нищій крестится; видишь, и въ избѣ крестятся, благодарятъ, что сподобилъ Господь нищему подать.

Луповицкій. Il n'est pas bête cet homme.

Староста: Да позволь тебѣ доложить: вѣдь Богу бы можно было и всѣхъ нищихъ обогатить: пользу-то Онъ можетъ послать имъ не по нашему; такъ что жъ они все ходятъ да просятъ? Не денегъ вѣдь только, батюшка, они просятъ, а чтобъ мы душою воздохнули, да подали нищей братіи для Бога; вотъ оно, батюшка, что.

Луповицкій: Ты умно говоришь.

Староста: По-мужицки, батюшка. Еще, батюшка, сказано: кто нищему подаетъ, Богу подаетъ: какъ же я, батюшка, въ хороводѣ то, горло распустивъ, Богу подамъ? И милостыня у насъ святая зовется; а тутъ какая будетъ святая милостыня,—для своей потѣхи гамъ да плясъ? Нѣтъ, батюшка, послушай моихъ неразумныхъ рѣчей: не дѣлай этого, ты народъ соблазнять будешь; оно, батюшка, дѣло худое. Пусть добро добромъ и будетъ, а съ потѣхой его не мѣшай.

Луповицкій: Je suis battu, tout a' fait. Ну, мой Антонъ, ты разсуждаешь такъ умно... къ тому же я принуждать васъ не намѣренъ,—стало быть, дѣлайте, какъ хотите.

Антонъ: ты гдѣ учился?

Староста: Нигдѣ, батюшка.

Луповицкій: Грамотѣ умѣешь?

Староста: Умѣю, батюшка.

Луповицкій: Что ты читалъ?

Староста: Церковныя книги, батюшка.

Луповицкій: Церковныя?

Староста: Церковныя.

Луповицкій: А!

Милый князь и подобные вамъ великіе и малые и средніе типы! Оставьте—умоляю васъ Христомъ Богомъ—свои нѣмецкія затѣи—благотворительные хороходы, и своими грязными руками не касайтесь святая святыхъ русскаго православнаго народа!

Соборная работа.

(Письмо четвертое).

На повѣсткѣ дня уже четвертый разъ стоятъ, одинъ и тотъ же вопросъ о патріаршествѣ. Записалось 96 ораторовъ. Попытка ограничить пренія шестью ораторами (по три за и противъ) ни къ чему не привела: слишкомъ важный вопросъ, чтобы не дать высказаться всѣмъ желающимъ. Четыре засѣданія показали, какъ назрѣваетъ въ сознаніи Собора эта идея, какъ она овладѣваетъ умами большинства въ виду создающихся условій новой жизни церкви.

14 октября въ началѣ пленарнаго засѣданія былъ заслушанъ докладъ архіеп. Кирилла отъ лица делегаціи, ѣздившей въ Петроградъ къ Вр. Правительству съ просьбою объ оставленіи церковноприходскихъ школъ въ вѣдѣніи церкви. Невеселое настроеніе создавалось въ соборной палатѣ послѣ доклада Владыки, а рѣчь делегата Кузнецова усилила его. Въ возвращеніи школъ категорически отказано: правительство готовитъ и уже успѣло издать распоряженіе, въ силу котораго отъ церкви отбираются не только школы, но и ихъ имущество и самыя школьныя помѣщенія, хотя бы они принадлежали церкви. У прихода отнимается возможность завести свою школу по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ; у церкви берутъ изъ рукъ главное оружіе для про-

свѣщенія народа въ церковномъ духѣ. Керенскій говорилъ въ тонѣ, не допускающемъ возраженій. Для депутаціи стало яснымъ, на какой путь становится государство по отношенію къ церкви. „Когда я выходилъ изъ Зимняго дворца, говоритъ Кузнецовъ, я подумалъ, что для церкви наступила новая эра. Изъ господствующей она становится только терпимой и недалекъ часъ, когда она сдѣлается гонимой“... Кончила свои рѣчи делегація. Встаетъ архіеп. Анастасій, чтобы говорить отъ имени всѣхъ епископовъ о возстановленіи патріаршества. „Нужно возглавить церковь вождемъ. Изъ словъ делегаціи можетъ быть одинъ выводъ, что государство идетъ по пути отдѣленія отъ церкви. И такъ, церковь остается одна, и съ этого момента она становится воистину воинствующею. Ей нуженъ вождь, чтобы не раздроблялись ея силы въ борьбѣ, чтобы всѣ объединились подъ единою главою, воодушевились желаніемъ постоять за вѣру и церковь“...

Ряды противниковъ патріаршества замѣтно рѣдѣютъ. Одинъ изъ нихъ (Волковъ отъ Тверск. епархіи) нашелъ мужество заявить объ этомъ во всеуслышаніе. Онъ перемѣнилъ свое мнѣніе о патріаршествѣ послѣ того, какъ услышалъ отъ делегаціи, какъ относится новая власть на Руси къ церкви. Трогательно сознался онъ въ томъ, что совершенно напрасно сомнѣвался въ цѣлесообразности возстановленія патріаршества, трогательно просилъ у Бога о томъ, чтобы русская церковь получила въ лицѣ патріарха новаго Филиппа и новаго Гермогена.

И вотъ уже четыре засѣданія льются рѣчи о патріаршествѣ: голоса защитниковъ становятся все громче, противники замѣтно понижаютъ тонъ. Достается синоду, пришедшему 200 лѣтъ тому назадъ на смѣну патріарха. „Нельзя любить коллегію, нельзя видѣть въ ней панацею отъ всѣхъ золъ, она заглушаетъ въ церкви идею единой семьи, имѣющей одного отца“, говоритъ одинъ изъ ораторовъ. „Самый плохой патріархъ лучше самаго хорошаго Синода“, заявляетъ другой. „Тѣ, кто не хочетъ патріарха, сами хотятъ занять его мѣсто“, возвышаетъ голосъ третій. Льется потокъ

рѣчей и начались уже повторенія общихъ мѣстъ съ той и другой стороны. Завтра нужно подать заявленіе объ ихъ прекращеніи, ибо вопросъ становится яснымъ, а время дорого.

Сейчасъ мы, — соборяне, пришли изъ Успенскаго Собора отъ раки св. мощей Святителя Гермогена. Ходили всѣмъ соборомъ по экстраординарному случаю, еще не имѣвшему мѣста подъ сводами исторической святыни, хотя мы живемъ въ такое время, что уже стали возможны и эти факты и мы уже слышали о нихъ изъ Кіева. 21 октября двое одѣтыхъ въ солдатскую форму, оказавшихся дезертирами съ фронта, подошли къ ракѣ мощей св. Гермогена и совершили дерзкое кощунство, стали срывать покровы, которыми закрыты мощи. Дерзости кощунниковъ помѣшали нѣсколько старушекъ, поднявшихъ плачъ при видѣ кощунства, и чередной священникъ, стоявшій невдалекѣ отъ гробницы. Когда объ этомъ было доложено на соборѣ, соборъ рѣшилъ немедленно идти къ ракѣ святителя отслужить молебствіе. Въ 4 часа вечера 24 октября загудѣлъ колоколъ Иванъ Великій; наполнился и до краевъ переполнился Соборъ Богоматери. Кромѣ соборянъ пришло народу не одна тысяча, когда загудѣлъ необычный призывъ къ покаянной молитвѣ. Служили, читали акаѣистъ святителю, поруганная гробница котораго на этотъ разъ украшена была живыми цвѣтами, и до самаго поздняго вечера тянулась вереница богомольцевъ, чтобы приложиться къ св. мощамъ. А когда кончился молебенъ и народъ вышелъ на площадь, членъ собора графъ А. обратился къ народу съ рѣчью по поводу гнуснаго преступленія. Интеллигенція виновна въ развращеніи народа, она виновница того безбожія, которое проникло въ солдатскую массу, она первая и должна принести въ этомъ публичное покаяніе. Интеллигентъ обличалъ интеллигенцію въ духовномъ банкротствѣ и она покорно слушала: ей нечего было сказать въ свое оправданіе.

Вчера въ частномъ засѣданіи члены собора изъ крестьянъ, проводили мысль о томъ, чтобы побуждать крестьянъ черезъ

волостные сходы требовать отъ Учредительнаго Собранія жалованья духовенству. Товарищи проводятъ мысль объ отдѣленіи государства отъ церкви, а здравый смыслъ крестьянина разсуждаетъ такъ. Государство это мы. Намъ нужны врачи, учителя, нужны и священники. И пусть государство даетъ всѣмъ жалованье по справедливости. Мысль справедливая и стоитъ ее поддержать на мѣстахъ. Пока не организованъ народъ, пока церковь не успѣла стать на ноги, чтобы не нуждаться въ помощи государства,—это единственный выходъ изъ создавшагося положенія.

Проф. Прот. І. Галаховъ.

Москва, 24 окт.

☹ Пожаромъ 2 мая т. г. уничтожено почти все достояніе хлѣбоборовъ села Кадниковскаго, Барнаульскаго уѣзда.

Добрые люди близко приняли къ сердцу вопіющую нужду пострадавшихъ—и пожертвованія выразились въ суммѣ 774 р. 36 к.

Всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, горячо откликнувшимся на вопль несчастныхъ, приношу глубокую благодарность и признательность за пожертвованія.

Казначей по сбору пожертвованій

Священникъ І. Христофоровъ.

9 сентября с. г. отъ порока сердца, Волею Божіей, скончался псаломщикъ с. Зоркальцевскаго, благочинія № 1, Иванъ Васильевичъ Миловзоровъ, 61 года.

Покойный образованіе получилъ въ Томской Духовной Семинаріи, изъ коей вышелъ въ 1875 году изъ средняго отдѣленія. До 1888 года онъ служилъ народнымъ учителемъ, съ 1888 года до послѣдней минуты всю остальную жизнь онъ посвятилъ Церкви Божіей.

Состоя въ скромной должности псаломщика, онъ пос-